ГЛАВА 45. Эта дочка Бай не умеет сидеть в засаде

Они долго оплакивали Уи-уи.

Лицо Бай Юй опухло от слез, она не выходила из своей комнаты. Даже если бы она не была под домашним арестом, она все равно не хотела никуда выходить.

Невозможно было выразить словами, как ей было жалко Уи-уи.

Еще ей было стыдно перед Сян Юем.

Он не был хорошим человеком: он был жесток, мстителен, упрям, коварен, злопамятен и мелочен. Ему было все равно, кого убивать, собаку или человека.

Однако, Бай Юй знала его высокомерный характер. Сян Юй был будущим правителем царства Чу, все Чу смотрело на него снизу вверх. А он смотрел на всех сверху вниз.

Сян Юй мог сварить человека живым в кипятке, но не стал бы опускаться до того, чтобы мстить собаке.

Бай Юй это знала.

Просто она испугалась.

Просто страшная картина, когда Сян Юй в тусклом свете пламени топтал сапогом череп мертвого Уи-Уи, была слишком ужасной. Горе, и смерть, и ночная темнота, и его огромная фигура слились вместе и перевернули все в душе Бай Юй. Она была как безвольный сухой листок во власти страха.

Ее страх оскорбил Сян Юя.

Теперь он действительно не хотел видеть ее.

Наверно, это к лучшему, подумала Бай Юй.

Но над сердцем нависло черное облако.

Той ночью они с Ли Лэ побоялись выйти на улицу, а наутро уже не было и следа от ночного кошмара, слуги все убрали. Они даже не смогли похоронить Уи-уи. Бкз него уютный маленький двор стал пустым и печальным.

Бай Юй три дня не выходила из своей комнаты.

Она даже потеряла интерес к эксперименту с крысой, но Сян Чжуан о нем не забыл, дело было в его руках.

Сян Чжуан установил в указанной подсобной комнате две большие печки и приказал расставить на полу три лакированных ящика с крысами, для надежности результатов. Там, где оказывался Сян Чжуан, всегда надо было ожидать отличной организации и масштабного подхода.

Он каждый день присылал рапорты о состоянии крыс, которые, как и следовало ожидать, сначала были здоровыми, потом потеряли аппетит и желание жить. Через пять дней одна из крыс снова ожила, потолстела на глазах и сожрала паек, который ей выдали, и заодно то, что

не доела за предыдущие дни.

На следующий день две другие крысы тоже поправились.

Это было очень странно.

- Как такое может быть? - сказала Бай Юй.

- А Фэн-иши случайно не заходил в комнату за это время? - спросила она потом.

Фэн-иши не заходил. Сян Чжуан установил такие правила, что, если Бай Юй не допускается в помещение, то Фэн Цзы тоже не допускается. Фэн Цзы вынужден был согласиться, что так будет справедливо. Днем он всегда был на виду, к тому же в длинном дворе, где была комната с крысами, часто находились люди, поэтому у него не было возможности проникнуть туда. Ночью его в поместье не было, потому что он жил в Учжуне.

Почему сначала выздоровела одна крыса, а остальные в это время не показывали никаких признаков улучшения? И откуда такое стремительное выздоровление? Что за чудо?

Какие тут еще могли быть чудеса кроме наглого деда Фэн Цзы?

- Может быть, Фэн-иши обратился за помощью к духам? - Сказал Сян Чжуан. - Может он лечить на расстоянии?

Твой Фэн-иши может мышиным говном людей мазать, вот все, что он может!

Бай Юй закатила глаза.

Потом она посмотрела в простое лицо своего младшего брата.

- Я спрошу у охраны, не возвращался ли Фэн Цзы в усадьбу ночью, - тут же сказал Сян Чжуан.

Конечно, возвращался.

Приперся ночью, подменил захиревшую крысу на здоровую, но не знал, что крыс три штуки! Молодец, Сян Чжуан! Можно себе представить, как разозлился подлый Фэн Цзы! Ему пришлось на следующую ночь опять идти в усадьбу и подменять оставшихся крыс. Естественно, солдаты, которые стояли в карауле на воротах, видели, как он шляется взад-вперед, но у них не было причины его останавливать.

Проблема была только в том, что никто не видел, как меняют крыс, потому что в длинном дворе охраны не было. Свидетельство солдат было только косвенной уликой. Нельзя же, в самом деле, возводить клевету на почтенного человека - заслуженного шамана, познавшего путь дао.

- Я могу поставить охрану прямо в комнате, - предложил Сян Чжуан.

- Подожди, Чжуан-диди, не ставь пока охрану, - сказала Бай Юй, а про себя она подумала: "Я поймаю тебя с поличным, старый ползучий гад!"

В ту холодную ночь, когда умер Уи-уи, зима потратила последнюю силу. Каждое дуновение ветра приносило тепло и влагу с юга. Так устроена природа, что за холодом и темнотой наступает весна.

Однако, по ночам приходили заморозки. Бай Юй оделась в теплое бархатное пао и тапочки из свиной кожи с шерстяными носками. Старик Фэн Цзы мог появится в эту ночь, или в одну из следующих, чтобы разница между больными крысами и здоровыми не была слишком разительной.

Бай Юй сидела в засаде.

Она спряталась за ящиком в подсобной комнате и ждала Фэн Цзы.

Угли тихо угасали в печках, все слабее освещая доски стен.

Иногда в лакированных коробках скреблись крысы.

Прошел примерно час.

Бай Юй была тепло одета, но холод все равно пробирал ее, потому что ей приходилось сидеть неподвижно. Вдобавок, угли совсем потухли.

В комнате стало темно и холодно.

И страшно.

В черной комнате тлел сквозь металлическую сетку один бесполезный уголек.

Потом он тоже потух.

Тепло быстро испарялось сквозь щели в досках.

Первыми замерзли ноги.

Потом замерзли плечи и спина.

Потом замерзли руки.

Бай Юй шевелила пальцами на ногах и дышала на ладони. Она считала, сколько ей еще придется так сидеть. Получилось, часов пять или шесть, до маоши* (□□ 5 часов утра). Твою мать!

Разные неприятные мысли лезли в голову. Тени шевелились в углах. Странные скрипы доносились из темноты. Грабли щерились, как голодные челюсти Таоте.*[118] Прутья торчали из метел и извивались, как щупальца.

Наверно, все-таки надо было взять с собой Сян Чжуана или хотя бы Цуо Су. Но она не могла встречаться ночью с мужчинами и прятаться с ними за ящиками!

А если старый хрен Фэн Цзы будет отбиваться? Вдруг он нападет на нее и зарежет?

Потом Бай Юй поняла, что в комнате кто-то есть.

Левая половина ее тела перестала мерзнуть. Кто-то бесшумно возник рядом с ней, как будто появился из ниоткуда. Она могла поклясться, что дверь не открывали!

- Бай Юй! - прозвучал над ней возмущенный низкий шепот.

Пять часов одной в холодной комнате сразу показались потерянным раем.

Тишина.

Может, решит, что я померещилась, и уйдет?

Как он меня увидел?

Я же прячусь!

Откуда он вообще взялся?!

- Сян Юй, - обреченно прошептала Бай Юй.

Молчание.

- Сян Юй, - повторила Бай Юй.

Молчание, полное презрения и нежелания с ней разговаривать.

(Бай Юй:) - ... (неловко ерзает в темноте)

(Бай Юй:) - Сян Юй!

- Ты должна говорить "господин", - хмуро сказал Сян Юй, опускаясь в темноте на одно колено.

Хвала небу, генерал еще функционировал. Она боялась, он по гроб жизни ей больше ни слова не скажет.

Конечно, она не считала его своим настоящим господином и усадьба Сян не была ее настоящим домом, это было для нее просто временное пристанище, чтобы освоится в новом мире, и уже скоро ее здесь не будет, но все равно она переживала. В конце концов, Сян Юй был герой, которым она восхищалась с детства, живая история Китая. Было бы обидно попасть в древний Китай и разругаться с легендарным героем, так что он даже смотреть больше не хотел в ее сторону.

- Господин, как ты узнал, что это я? - спросила Бай Юй в темноте.

- Кто еще будет сидеть ночью в сарае с граблями? - злобно прошипел Сян Юй. - Так ты уважаешь своего господина!.. В усадьбе двести человек, почему кроме тебя никто не сидит в сарае?..

Слушая, как он ругается, странное умиротворение поднималось в душе Бай Юй. Как будто лодка, потерявшаяся в бурном океане, наконец, вернулась в родную гавань. Злобное рычание господина распугало все тени, которые клубились по углам, так что они содрогнулись, уползли и спрятались. Оно говорило, что в усадьбе Сян все в порядке. Оно смывало из памяти картины той страшной ночи - черный Сян Юй над догорающим Уи-уи и его равнодушная широкая спина, скрывающаяся в дверном проеме, пока кровь капает на пол.

(Сян Юй, скрежеща зубами:)- Я тебе сказал не выходить из дальнего двора!.. Р-р-р!

- Господин сказал не ходить в большой зал, - сказала Бай Юй, пытаясь незаметно засунуть замерзшую ступню ему под колено. - Господин сказал...

- Сиди тихо! - прорычал Сян Юй, нарочно прижав колено к полу, чтобы под него ничего нельзя было подсунуть.

- Все, все, все, я молчу, - торопливо забормотала Бай Юй.

Она была очень рада, что Сян Юй ее не выгнал.

К тому же, Сян Юй рядом - это даже лучше, чем Сян Чжуан! Если он своими глазами увидит, как сволочь Фэн Цзы меняет крыс, все дело сразу решится в пользу Бай Юй, и Ми-фужэнь, наконец, переселят в другие покои.

И потом, сидеть ночью в темном сарае, полном издыхающих крыс, вдвоем с Сян Юем было намного приятнее, чем одной, хотя он и испускал желание убить ее на месте.

Страшный сарай сразу стал нестрашным.

Но все равно в нем было очень холодно.

Бай Юй пробирала дрожь.

Правый бок у нее окончательно заморозился, левый бок был не такой замерзший, потому что с той стороны был Сян Юй.

Почему она до сих пор не замечала, какая у Сян Юя привлекательная температура тела?

Бай Юй немного подвинулась влево.

Сян Юй молча отодвинулся.

Ты что делаешь?!

Ты вон какой большой и теплый, а я сейчас окочурюсь от холода!

Ты господин или ты не господин?!

Что ты, как неродной?!

Прошло минут пятнадцать - и Бай Юй готова была признать Сян Юя настоящим господином и служить ему до гроба, лишь бы разрешил погреться об него!

Еще через пятнадцать минут она готова была признать его царем небесным, Властелином Востока, Матерью Запада и кем угодно!

- Господин, я замерзла, - прошептала она.

Один раз на маршруте в Тянь-Шане их группа была отрезана от лагеря, потому что на тропу обрушилась снежная лавина. Никто не пострадал, но за три часа, пока завал расчищали, они все изрядно замерзли в своих легких свитерах и флисах, рассчитанных на короткую активную прогулку. У нее до сих пор теплело на душе, когда она вспоминала, как по белому снегу к ним бегут люди с одеялами и термосами.

Чужие люди торопились их согреть!

Неужели ты, мой господин, не сойдешь ко мне с облаков?!

И бросишь меня умирать от холода?!

- Так тебе и надо! - злым шепотом ответил Сян Юй.

Бай Юй его злость была сейчас до лампочки, потому что мозги у нее замерзли и отключились. Она была, как подснежник, распустившийся раньше срока на весенней проталине, который всем естеством ищет тепла и света.

Она поползла налево.

Сян Юй презрительно фыркнул и отполз подальше.

Петух кричит перед рассветом.

Вороны просыпаются и начинают каркать.

Они зовут новый день.

Сян Юй сердито ухватил Бай Юй под мышки и потряс ее в воздухе, чтобы проснулась. Наглая девчонка всю ночь продрыхла, навалившись на него, и во сне даже залезла к нему под локоть! Эта дочка Бай никогда не умеет вести себя! В засаде сидеть точно не умеет.

- А? - спросила Бай Юй, открывая глаза.

- Бай-цие, иди домой. И больше сюда не приходи, - велел Сян Юй.

Бай Юй сонно похлопала глазами, потом нахмурилась и сказала:

- Но как же Ми-фужэнь...

- Иди. Я разберусь, - сказал Сян Юй.

Бай Юй медленно пошла к выходу из двора, но через несколько шагов остановилась. Она посмотрела, как Сян Юй, не обращавший больше на нее внимания, завернул за угол здания и скрылся из вида.

Она проснулась.

Она медленно сузила глаза и нахмурилась.

---

*[118] □□ (букв. "прожорливый, всепожирающий") Таоте, один из четырех китайских апокалипсических зверей

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.